

После таких слов Вэнь Юй и Е Лин на миг лишились дара речи.

Признаться в чувствах перед объектом симпатии и собственным соперником — то ли это было проявлением высшей степени искренности, то ли просто глупостью... Впрочем, если речь шла о Тун Си, подобная прямолинейность идеально вписывалась в его характер.

Вэнь Юй едва заметно усмехнулся. Иметь дело с таким соперником, как Тун Си, было куда спокойнее, чем с кем-то вроде Лань Бэя. По крайней мере, Тун Си не из тех, кто станет плести интриги за спиной: всё, что у него на уме, он скажет в лицо.

Е Лин же почувствовала к генералу ещё большее расположение, хотя и не без налёта грусти.

— Тун Си, скажи мне одну вещь, — негромко произнесла Е Лин. — Кого ты любишь: субоборотницу, взявшуюся из ниоткуда, или того самого резчика высокого ранга, которого так долго искал?

Наступила тишина. Тун Си долго всматривался в глаза Е Лин, прежде чем ответить:

— Знаю, моё предложение руки и сердца Вэнь Жань тогда задело тебя. Но я должен прояснить: ты приглянулась мне гораздо раньше. При этом я не стану отрицать — моё положение не позволяет мне быть эгоистом и выбирать спутницу, руководствуясь одной лишь симпатией. Если ты не можешь этого принять, мне жаль... Но отступить я не намерен.

Взгляд Тун Си стал ещё горячее, а вечно ледяное, словно застывшая маска, лицо неожиданно ожило. Е Лин снова замерла, не зная, что и сказать.

Стоило признать: стоящий перед ней мужчина был почти безупречен. Сильный, умный, честный, обременённый чувством долга перед семьёй — Е Лин не могла не восхищаться такими качествами. Но это восхищение оставалось отстранённым. Тун Си был хорош, чертовски хорош, но он не был тем, кого Е Лин могла бы полюбить.

Улыбнувшись, Е Лин взяла Вэнь Юя под руку и ответила со всей серьёзностью:

— Огромное тебе спасибо за то, что был со мной так откровенен. Раз так, я тоже скажу правду. Во-первых, я люблю Вэнь Юя. Мы знакомы дольше, мы через многое прошли, а главное — он меня понимает. Мы на одной волне, и наши чувства взаимны. Во-вторых, он даёт мне право выбора. Он принимает мои самые безумные идеи и оставляет мне личное пространство. Не знаю, суждено ли нам пройти вместе весь путь до конца, но я готова рискнуть. И последнее... жизнь, которую предлагаешь ты, — это совсем не то, чего я хочу.

Е Лин говорила мягко, но твёрдо. Когда она закончила, лица обоих мужчин изменились. Вэнь Юй торжествующе взглянул, а Тун Си нахмурился и перевёл тяжёлый взгляд на соперника.

— Ты... сможешь её защитить? — в голосе Тун Си звучал скорее скепсис, чем вопрос.

Но Вэнь Юй лишь спокойно улыбнулся:

— Смогу.

Такая самоуверенность могла бы показаться бахвальством, и Тун Си уже готов был холодно усмехнуться, но, глядя на Вэнь Юя, он вдруг осекся. В его стальном взгляде на мгновение промелькнула тень досады — признание поражения.

Впрочем, Тун Си не был бы собой, если бы сдался сразу. Он выпрямился и бросил напоследок:

— Я всё равно не отступлю.

Развернувшись, он скрылся из виду. Вэнь Юй и Е Лин переглянулись и синхронно улыбнулись.

— Он опасный соперник, — поддразнила Е Лин. — Не боишься?

— Зачем мне бояться? — Вэнь Юй привлёк Е Лин к себе, согревая её ладонь в своей. — Я уверен в себе.

Немного помолчав, Е Лин вдруг прошептала:

— Вэнь Юй, а ты так и не сказал, что я тебе нравлюсь...

Слова сорвались с губ прежде, чем она успела подумать. Е Лин тут же покраснела, чувствуя себя какой-то наивной школьницей, задающей нелепые вопросы... Но почему-то именно сейчас ей было жизненно важно это услышать.

Вэнь Юй посмотрел на неё с нежностью и, прижав к себе, тихо выдохнул:

— Ты мне не просто нравишься. Я люблю тебя...

«Я люблю тебя...»

Е Лин и сама не заметила, как их отношения так быстро переросли в нечто большее. Оказавшись в этих тёплых объятиях, она на мгновение потеряла связь с реальностью. Ледяная корка, долгое время сковывавшая её сердце, окончательно растаяла, а болезненные воспоминания прошлого подернулись дымкой и начали исчезать. Это не было её первой влюблённостью, но впервые в чувствах не было места лжи, недосказанности или пугающей пустоте.

Она не знала, откуда у Вэнь Юя такая уверенность, будто тот действительно способен защитить её от любых невзгод. Но в этот раз Е Лин решила верить. Поверить своему сердцу и интуиции.

В мастерской Е Лин сидела перед разложенным на столе жадеитом, задумчиво нахмурившись.

По пути домой Вэнь Юй объяснил требования к заказу. Сложность была не только в ранге изделия — заказчик хотел фигурку мыши, а это подразумевало объёмную резьбу.

Но с тех пор как Е Лин оказалась в этом мире, она видела лишь плоские барельефы, предназначенные для инкрустации в пояса. Объёмных скульптур ей не встречалось, и она не знала, как к этому отнесутся местные. К тому же форма камня была крайне капризной: чтобы воплотить задуманное, в тонких местах придётся применить технику ажурной резьбы — самую сложную и кропотливую. Не будет ли это выглядеть слишком вызывающе?

Задумавшись, Е Лин невольно улыбнулась.

Это был её первый по-настоящему серьёзный вызов с момента перемещения. Сжимая в руках холодный камень, она чувствовала, как по телу разливается азарт. Ей не терпелось взяться за резцы и вдохнуть жизнь в этот кусок породы.

Три дня спустя Е Лин вместе с Вэнь Юем отправилась в Академию оборотней.

Несмотря на лишние хлопоты, оба решили, что Е Лин должна лично присутствовать при сделке. Гао Юань продумал всё до мелочей и заранее распорядился перенести анализатор нефрита прямо на Арену для поединков, чтобы все желающие могли наблюдать за процессом.

На этот раз оборотни смотрели на Е Лин совсем иначе. Если раньше в их взглядах читалось любопытство, то теперь к нему примешался трепет, а у некоторых — и тень неприязни. Е Лин это не заботило; она лишь крепче прижимала к себе футляр, чувствуя необъяснимое волнение.

Заметив это, Вэнь Юй ободряюще коснулся её плеча:

— Не волнуйся. Цзи-цзи говорил, что его устроит даже третий ранг. Если не вышло с мышью, подойдёт любой узор, всё в порядке.

— Я не волнуюсь... — Е Лин улыбнулась, погладив крышку футляра. — Я предвкушаю.

Вэнь Юй удивленно взглянул. Е Лин наотрез отказалась показывать ему готовую работу, и теперь ему оставалось лишь гадать, что же там внутри. Судя по всему, вещь получилась действительно особенной.

В три часа дня, во время перерыва, Арена для поединков была забита до отказа. Каждому не терпелось увидеть, что на этот раз сотворил загадочный мастер.

Толпа расступилась, пропуская их. Цзи-цзи стоял у гравировального станка, сложив руки в молитвенном жесте — похоже, искренне взывал к Звериному Богу, чтобы жадеит не был испорчен окончательно. Рядом, лениво прислонившись к стойке, замер Гао Юань. Увидев друзей, он мгновенно оживился, словно кот, почуявший лакомство.

— Сюда! — просиял Гао Юань, хватая Цзи-цзи за плечо. — Он уже весь извелся!

«Извелся... небось опять лекцию прогулял?» — в толпе послышались смешки, но Цзи-цзи лишь кашлянул и с преувеличенным интересом принялся разглядывать облака.

Вэнь Юй и Е Лин подошли к анализатору. Е Лин посмотрела на заказчика и протянула ему футляр:

— Открывай.

Цзи-цзи зажмурился, глубоко вздохнул и дрожащими руками принял коробочку. Забыв о приличиях, он начал медленно поднимать крышку...

Зрители подались вперёд, вытягивая шеи.

Щёлк! Цзи-цзи в последний момент струсил и захлопнул футляр.

— Погодите... дайте мне ещё секунду... дух переведу...

— Какой ещё дух? — Гао Юань закатил глаза и бесцеремонно вырвал коробку. — Так и до конца занятий прождем!

Крышка распахнулась.

Гао Юань замер. Прошла минута, но он так и не произнёс ни слова. Цзи-цзи, опасаясь худшего, осторожно спросил:

— Ну что там? Всё плохо?

Толпа начала терять терпение.

— Да показывай уже! Чего тянуть?

— Точно запарол камень!

— Ха, небось и показать-то стыдно!

— В утиль его! Доставай, посмеёмся!

Оскорбительные выкрики посыпались со всех сторон. Вэнь Юй нахмурился, его пальцы непроизвольно сжались в кулаки. Е Лин легонько потянула его за рукав и безмятежно улыбнулась:

— Не сердись...

Глядя на её спокойствие, Вэнь Юй заставил себя выдохнуть. Скоро они всё увидят сами, и тогда в зале воцарится тишина.

Гао Юань, наконец очнувшись от оцепенения, рявкнул на толпу:

— Заткнулись все! Хотите видеть — молчите!

Шум поутих, взгляды приковались к рукам Гао Юаня. Тот сделал глубокий вдох и, потянув за декоративный шнурок, бережно извлёк изделие на свет.

Шнурок из тёмно-фиолетового шелка был украшен сложным плетением: по бокам поблескивали две жадеитовые бусины с тончайшим резным узором, а венцом композиции служил изысканный узел «ананас». Одно только это оформление заставило многих оборотней раскрыть рты — такого они ещё не видели.

Но подлинное сокровище висело ниже. На шнурке покачивался фиолетовый жадеит ледяно-воскового сорта. Но это не была привычная плоская плашка.

Это было чудо.

На ладони Гао Юаня сидела маленькая, невероятно живая мышка нежно-сиреневого цвета. Камень лучился мягким, влажным светом, а тонкость работы поражала воображение. Это была полноценная объёмная фигурка с изящно изогнутым, выполненным в технике ажурной резьбы хвостиком. Каждая крошечная ворсинка и усик зверька, казалось, вибрировали, отбрасывая на свету чарующие блики.

Работа была безупречна. Но и это было не всё. Гао Юань, с трудом сглотнув, осторожно повернул фигурку другой стороной...

<http://bllate.org/book/17561/1715513>